

Л.В. Поддубная

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ИНФОРМАЦИИ**

Основным фактором, определившим социально-философский аспект исследования информации, является появление нового типа социальной реальности – информационного общества, в котором информация стала рассматриваться как социальное богатство, как вид капитала. Становление и развитие информационного общества явились следствием прошедшей информационной революции 70 – 80-х годов XX столетия. При этом произошло смещение акцентов в общественном производстве: заметно сократился индустриальный сектор, одновременно увеличилась роль наукоемких информационных отраслей.

По мнению С. Лэша, результатом производства в информационном обществе становятся не столько блага, воплощающие в себе информацию, сколько сама информация как таковая. Исследователь подчеркивает, что рациональное и основанное на знании производство воплощается в квазианархическом распространении потоков информации [1, с. 4].

Научный статус информации весьма многообразен. Она представлена в работах философов, психологов, социологов, специалистов в области техники связи, кибернетики, биологии, математики. Определение информации в различных отраслях научного знания свидетельствует о том, что невозможно дать ее однозначное определение из-за многоплановости и многоаспектности. Каждое из них является плодотворным в контексте конкретных исследовательских задач.

Условия существования человечества, вступившего в новое тысячелетие, требуют перехода к новой стратегии развития общества и человека на основе знаний и высоких технологий, на основе эффективного использования информации. Этим объясняется **актуальность** социально-философской интерпретации информации.

Различные аспекты социально-философской интерпретации информации представлены в работах В. Афанасьева, А. Урсула, В. Пушкина, Э. Семенюк, А. Соколова, Е. Юхвид, А. Кармина, В. Кемеров. Интересные мысли относительно природы и сущности информации и ее социально-философских аспектов содержатся также в работах М. Маклюэна, У. Мартина, С. Лэша, Ф. Фукуямы, Н. Лумана, Ж.Бодрияра, Д. Рашкоффа и т.д. Эти исследования позволяют перейти к рассмотрению пока еще недостаточно изученного аспекта информации в контексте социального бытия и социального времени, что и является **целью** статьи.

Приоритетным в анализе информации длительное время был гносеологический и онтологический подходы, которые являлись своеобразной альтернативой кибернетическому подходу. Они отражали философскую ситуацию 50 – 70-х годов XX столетия и в то же время стали важной предпосылкой социально-философского анализа. На этот весьма важный методологический аспект обратил внимание В. Кемеров. Он подчеркивает, что “онтологический поворот – как выяснилось в последней четверти XX в. – оказался поворотом социально-философским, поскольку важно было ответить на вопросы, кто производит и выстраивает формы бытия, в каких субъектных взаимодействиях и ситуациях они воспроизводятся, изменяются, проектируются и конструируются” [2, с. 61].

Этот вывод объясняет переход к социально-философскому аспекту анализа информации, которая представлена как социальная информация. Информация не просто вписывается в бытие, она представляет собой неотъемлемую составляющую социального бытия информационного общества. Кроме того, информация обладает свойством

взаимодействия как с духовным, так и с материальным миром человека; определяет его социальное, культурное и материальное бытие. Специфика социальной информации в условиях информационного общества, по мнению А. Кармина, заключается в том, что “в человеческом обществе появляется новая, надбиологическая форма информационного процесса: объективированная в создаваемых людьми знаковых системах социальная информация сохраняется и осваивается последующими поколениями, благодаря чему ее объем в истории общества со временем быстро возрастает. Так образуется огромный, живущий в постоянном изменении и развитии мир социальной информации (смыслов, значений) – “вторая Вселенная”, сотворенная человеком. Она интерсубъективна и существует в социальной реальности, будучи облечена в материальную оболочку языка слов и вещей” [3, с. 52 – 61].

Бытие информационного общества определяется в первую очередь производством и использованием информации. У. Мартин подчеркивает, что информация выступает в качестве важного стимулятора перемен в обществе. Он акцентирует внимание на многообразии социальной информации, которая выступает в качестве ресурса, услуг, товара, источника стоимости и занятости, на возрастании культурной ценности информации в интересах развития человека, его социальных образований [4, с. 5].

Приведенные точки зрения подтверждают положение В. Кемерова о социальной онтологии как онтологии динамической, допускающей существование и рассмотрение устойчивых “сверхчеловеческих структур как форм, производных от взаимодействий, возникающих в совместной и индивидуальной деятельности людей, в их прямом и опосредованном общении” [2, с. 77]. Положение о социальной онтологии как онтологии многомерности, которая обнаруживается в форме создания субъектов, как схема или схема схем, характеризующая, поддерживающая, воспроизводящая связи бытия, является важным для анализа социальной информации, ее интерпретации.

В контексте социальной онтологии специфику информации можно проследить, сопоставляя социальное / биологическое.

Социальная информация включена в ткань социального времени. Исследователи отмечают, что социальное время отличается неравномерностью. Поскольку количественной мерой прогресса человечества вполне рационально можно считать количество накопленной социальной информации, поскольку наука стала непосредственной производительной силой, а информация – важнейшим производственным ресурсом, ускорение социального времени напрямую связано с информационными процессами, протекающими в обществе.

Биологическое и социальное отличаются в информационном плане прежде всего тем, что последний тип организации характеризуется наличием особой наиндивидуальной и внеорганической системы средств накопления, хранения и передачи от поколения к поколению существенно важной для коллективного объединения информации, программирующей действия входящих в него индивидов. Наличие специфически социальной формы передачи информации приводит к тому, что наряду с генетическими и условно-рефлекторными программами поведения как чисто биологическими, появляются новые формы детерминации поведения на основе социальной информации и социальной памяти. Социальная информация, по мнению Ю. Лотмана, это совокупность всей ненаследственной информации, и в таком понимании она предстает как культура.

Заслуживает внимания точка зрения о рассмотрении социально-биологического как адаптивной/адаптирующей системы. Человечество как особый тип организации материальных систем существует именно потому, что наиндивидуальное накопление, хранение, передача и переработка информации оказались тесно связанными с развитием у человека преобразовательной функции. Биологические системы в основном приспособляются к окружающей среде, они, с кибернетической точки зрения, относятся к классу преимущественно адаптивных систем. В каждой от-

дельной человеческой личности сохраняется адаптивное свойство биологических систем. Общество же в целом выступает как адаптирующая система, приспособливающая среду обитания к своим потребностям.

Социальная информация базируется на знании, а не на биологической наследственности. Ректор МГУ, академик В.А. Садовничий, подчеркивая роль знаний в информационном мире, отмечает две тенденции использования знания:

- для наращивания экономической мощи;
- не на благо, а во вред целым государствам.

Последняя тенденция остро видна на примере последних лет, когда одна группа государств, имея высокотехнологическое оружие, основанное на современных знаниях, использует его для уничтожения людей другого независимого государства. Для таких действий уже изобретен термин – “гуманитарная интервенция” [5, с. 12].

Социальная информация не может быть рассмотрена только в координатах вещества и энергии, хотя такой подход продолжает существовать.

А.В. Соколов в работе “Общая теория социальной коммуникации” полагает, что социальная информация – объективный энергетический процесс, который происходит в социуме, в машине или живом организме [6, с. 167]. Такое утверждение ставит вопросы: в чем состоит социальность машины, живого организма, какова специфика энергетического процесса в названных феноменах. Вызывает определенные сомнения его утверждение, что информация – это информационный подход к коммуникации и организации. Информация и информационные процессы – это результат информационного подхода к коммуникации. Явно или неявно автор, по сути, отождествляет информацию, информационные процессы, коммуникацию, информационный подход, не выделяя или обозначая их отличительные особенности. Для него информация и информационный подход образуют единство, состоящее в том, что информационный подход обязательно связан с использованием понятия информация, а информация не существует вне информационного подхода. Спорной представляется его позиция о соотношении информации и коммуникации, что по существу снимает вопрос их различия по содержанию, функциям, роли в социуме. Их различие представлено М. Маклюэном, который подчеркивал, что “любой способ коммуникации есть не что иное, как технология передачи одного рода знания и информации в другой. При этом знание и информация выступают содержанием средств коммуникации, но не являются их сущностью”. По М. Маклюэну, “сущность коммуникации заключается в технологии перевода, передаче знаний, опыта и информации” [7, с. 417]. М. Маклюэн поставил новый аспект в дихотомии “коммуникация/информация”, а именно “информация/технология”. Технология становится важнейшим фактором, определяющим развитие всех сфер общества. Она концентрируется вокруг вопроса: “что и как надо сделать”.

Аналогичная точка зрения представлена С. Лэшем, который считает, что в результате становления информационного общества возникает технологический уклад жизни как новая социальная реальность [1, с. 72].

Консенсус взаимосвязи коммуникации и информации в новом подходе обозначила Е. Юхвид, исходя из философских работ М. Маклюэна. Она вводит в оборот понятие “информационно-коммуникативная система общества”, под которой понимается исторически формирующаяся и развивающаяся система взаимодействий социальных субъектов (индивидов, групп, организаций, классов, наций, государств и т.д.) на базе естественной и искусственной сигнальных систем, технологических достижений, информации и коммуникации. Главным действующим компонентом информационно-коммуникативной системы выступает социальный субъект (индивид, группа, организация, класс, нация, государство и т.д.), который является участником социального взаимодействия в процессе “общения”, “коммуникации”, “информации” [8, с. 14].

В. Афанасьев, одним из первых обратившийся к анализу социально-философской интерпретации информации, отмечает, что социальная информация – это информация, циркулирующая в обществе, используемая в управлении общественными процессами. Она представляет собой знания, сообщения, сведения о социальной форме движения материи и обо всех других ее формах в той мере, в какой они используются обществом, вовлечены в орбиту общественной жизни. Эффективность деятельности человека во многом определяется его способностью к восприятию, осмыслению и использованию информации” [2, с. 39].

Его подход базируется на понятии общества как самой высокой формы движения материи, а отсюда рассмотрение социальной информации как высшего, наиболее сложного и многообразного типа, которая возникает на основе общественной, социальной практики и используется в практике. С философских позиций сегодняшнего дня в концепции В.Г. Афанасьева можно найти как плюсы, так и минусы, но несомненно одно: он положил начало анализу информации в социально-философском аспекте, представил концепцию социальной информации, несмотря на доминанту в тот период классовой, партийной ориентации философии.

В.Г. Афанасьев разделяет точку зрения А. Урсула, который в одной из своих первых работ “Информация. Методологические аспекты” высказал теоретически и методологически важную мысль о том, что социальная информация в современном понимании – это не то “смутное” интуитивное понятие, которое до сих пор канонизировано журналистами. Человеческая информация – это все разнообразие общественных процессов отражения, т.е. необычно сложное и многоаспектное явление. Оно не сводится лишь к сведениям, сообщениям, которыми обмениваются люди между собой. Сведения, сообщения, вообще в более широком смысле идеальная информация являются производной от материальной информации, которая характеризует процессы общественного бытия [10, с. 211].

Идеальная информация отражает информационные свойства и процессы общественного бытия и тем самым является свойством общественного сознания. Концепция информации поставлена им в контексте диалектики общественного бытия и общественного сознания как компонента того и другого. Продолжая эту мысль в более поздней работе “Системное мышление и управление”, В. Пушкин и А. Урсул представили интерпретацию социальной информации через призму системы общественных отношений, диалектики общественного сознания и индивидуального сознания, сознания и деятельности. Информация, как подчеркивают эти авторы, “несет на себе глубокий след экономических, политических, национальных и иных отношений в обществе. Информация более всего привлекает внимание человека, если она направлена в русло его потребностей и интересов. Если нет соответствия между информацией, идущей под воздействием общественного сознания, и информацией, приобретенной в результате личного опыта (индивидуальной информацией), то полученные таким образом знания не могут превратиться во внутренние убеждения, в мотивы поведения личности. Социальная информация несет в себе человеческий смысл, она перерабатывается сознанием и реализуется в деятельности людей” [11, с. 172-175].

Социальная информация зависит от системы общественных отношений, поскольку информационные процессы в обществе совершаются отнюдь не автономно, сами по себе, а обуславливаются ими. Информация, рассматриваемая изолированно от социально-политических, экономических, идеологических сторон жизни общества, превращается в замкнутую сферу, лишенную устойчивых связей с обществом и государством. Таким образом, выполненное исследование позволяет сделать **вывод** о том, что рассмотрение информации в социально-философской интерпретации свидетельствует о ее исторически меняющемся характере, многообразии и поливариантности. Все больше замещая вещественно-энергетические ресурсы, информация кардинальным об-

разом меняет всю структуру социальной действительности и характер индивидуально-го и общественного бытия человека.

Список литературы: 1. *Lash S.* Critique of Information / Scott Lash. – London; Thousand Oaks (Ca.): Sage Publications, 2002. XII – 234 p. – ISBN 0-7619-5269-1. 2. *Кемеров В.Е.* Меняющаяся роль социальной философии и антиредукционистские стратегии / Вячеслав Евгеньевич Кемеров // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 61-79. – Библиогр. в тексте. 3. *Кармин А.* Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы / Анатолий Соломонович Кармин // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 52-61. – Библиогр. в тексте. 4. *Уолтер Мартин.* Царство культов. – СПб.: СП Логос, 1992. – 351 с. – ISBN 5-7454-0280-6. 5. Глобальные проблемы современности и молодежь / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. – 2-е изд., допол. и исп. – М.: МАКС Пресс, Гарт, 2007. – 88 с. – ISBN 978-5-211-03964-5. 6. *Соколов А.В.* Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие / Александр Васильевич Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002 – 461 с. – ISBN 5-8016-0091-4. 7. *Маклюэн Г.М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Герберт Маршалл Маклюэн / Пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. – М.; Жуковский: “КАНОН-пресс-Ц”, “Кучково поле”, 2003. – 464 с. (Приложение к серии “Публикации Центра фундаментальной социологии”) – ISBN 5-86090-102-X. 8. *Юхвид Е.Н.* Социально-философский анализ информационно-коммуникативной системы общества в концепции М. Маклюэна: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филос. наук: спец. 09.00.11 “Социальная философия” / Елена Николаевна Юхвид, 2007. – 24 с. 9. *Афанасьев В.Г.* Социальная информация / Виктор Григорьевич Афанасьев / Рос. АН. - М.: Наука, 1994. - 200 с. – ISBN 5-02-008238-4. 10. *Урсул А.Д.* Проблема информации в современной науке. [Философские очерки] / Аркадий Дмитриевич Урсул. – М.: Наука, 1975. – 288 с. – ISBN 5-354-00241-9. 11. *Пушкин В.Г., Урсул А.Д.* Системное мышление и управление (Тектология А. Богданова и кибернетика Н. Винера) / Владимир Георгиевич Пушкин, Аркадий Дмитриевич Урсул / Рос. акад. управления, Ноосфер.-экол. ин-т, Акад. ноосферы, – М.: Луч, 1994. – 185 с. – ISBN 5-7695-0529-X.

Л.В. Піддубна

СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ІНФОРМАЦІЇ

У статті розглядається соціально-філософська інтерпретація інформації. Така постановка базується на основі соціальної онтології, розгляданні інформації як складника соціального буття. Підкреслюється багатомірність соціального буття.

L.V. Piddubna

SOCIALLY-PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF THE INFORMATION

In article is examined socially-philosophical interpretation of the information. Such statement is based on a basis social ontology, information consideration as a component of social life. Multidimensionality of the social information is underlined.

Стаття надійшла до редакції 16.01.2009